

Цзи Ван был ошеломлен и не уходил. Парень увидел лицо Цзи Вана в зеркале, и его рука на мгновение замерла. Он повернулся, положив руку на спинку стула, и украшения для волос рассыпались по изгибу его прически:

— Кто ты?

Друг Цзи Вана, Жэнь Жэнь, только что закончил разговор с кем-то и подошел к этому углу, чтобы найти Цзи Вана:

— Почему ты здесь?

Жэнь Жэнь увидел Ци Бояня и сдержанно улыбнулся:

— Пришел посмотреть на нашего любимого певца?

Ци Боянь даже не взглянул на Жэнь Жэня. Макияж на его лице был только наполовину смытым, а губы все еще оставались привлекательного красного цвета. Цзи Ван подсознательно сглотнул и представился:

— Меня зовут Цзи Ван. «Цзи» как в «дисциплина», «Ван» как в «взгляд».

Сказав это, Цзи Ван наклонился и подобрал упавшую на землю заколку для волос, которая была в форме ножниц, и протянул её Ци Бояню. Как будто потеряв интерес к Цзи Вану, Ци Боянь снова повернулся к зеркалу и продолжил смывать макияж, больше не обращая на него

внимания.

Жэнь Жэнь не мог оставаться в стороне. Он протянул руку, чтобы схватить Ци Бояня, но в следующую секунду Ци Ван крепко схватил его за запястье.

Ци Ван испытывал беспрецедентное желание защитить этого красивого омегу. Он видел его всего один раз, а уже был готов думать о детских именах.

Жэнь Жэнь, естественно, заметил монопольный взгляд Ци Вана и присвистнул:

— Хорошо, я не трону твою омегу.

На самом деле, заявление Жэнь Жэня было немного оскорбительным. Очевидно, что они с Ци Боянем встречались впервые, так как мог другой стать его омегой?

Тем не менее, учитывая оценку Жэнь Жэня Ци Бояня как красивого и распущенного, можно было понять, насколько он презрительно относился к Ци Бояню. Жэнь Жэнь вытащил свою руку из ладони Ци Вана:

— Я собираюсь найти Линь-гэ, чтобы выпить, позвоню позже.

Чжи Ван смотрел, как уходит Жэнь Жэнь, все еще держа в руке холодную заколку. Он колебался, затем засунул её в карман.

Сразу после этого он обнаружил, что его действия были замечены Ци Боянем. Эти большие, слегка приподнятые глаза смотрели прямо на него в зеркало. Лицо Ци Вана покраснело, и он так смутился, что не знал, что сказать.

Ци Ван не легко смущался. Он потерял родителей в детстве, и его воспитывала бабушка. Он рано повзрослел и стабилизировался. Кроме того, из-за его внешности вокруг него всегда было много поклонников. Хотя ему было всего восемнадцать, он уже имел опыт в отношениях.

Он довольно хорошо разбирался в этой области, но не ожидал, что окажется в таком неловком положении перед незнакомым омегой.

После того как Ци Боянь смыл макияж, он встал и начал собирать свои вещи. Когда он встал, Ци Ван снова был поражен. Этот омега действительно был очень высоким, почти превосходя его.

Парень перекинул сумку через плечо и холодно сказал:

— Извините.

Ци Ван растерянно отступил в сторону, не пытаясь остановить его. Ци Боянь ушел, не оглядываясь, его небрежно собранные длинные волосы колыхались по спине, что было очень провокационно.

Если бы он мог, или если бы это было возможно, стать ближе к Ци Бояню, он хотел бы прикоснуться к его волосам. Он не знал, на что было бы похоже это чувство.

Позже Цзи Ван действительно прикоснулся к волосам Ци Бояня. Он целовал их и вдыхал их запах, а в постели хватал и покусывал.

Он также был альфой, и инстинктивно кусал то, что падало ему на лицо, а это были волосы Ци Бояня. Если это также можно было считать «меткой», то волосы Ци Бояня принадлежали ему.

Время шло, Ци Боянь отрезал свои длинные волосы, и они больше не были исключительно Цзи Вана. А на его собственном теле многие следы, принадлежащие другому, также исчезли.

Цзи Ван отвел взгляд от стола главных героев и одним глотком осушил вино перед собой. Сяо Сюй вернулся с тарелкой фруктов:

— Гэ, не просто пей, съешь немного фруктов.

Он откусил несколько кусочков арбуза в качестве жеста, а затем продолжил пить, делая вид, что не замечает сердитого лица Сяо Сюя.

Их отношения были похожи на братские. Они знали друг друга много лет, и Сяо Сюй был его помощником с самого начала карьеры.

Когда Сяо Сюй переживал трудности, Цзи Ван очень помогал ему. В результате позже Сяо Сюй стал ему безусловно предан. По правде говоря, такого рода отношения не подходили его помощнику, потому что Сяо Сюй помогал в сокрытии вещей, которые Цзи Ван не хотел, чтобы компания знала.

Если быть точным, Сяо Сюй не был компетентным помощником для компании, но он был надежным младшим братом для него.

К счастью, он не был популярен. Каждый день он честно работал, никаких секретов. Самый большой поворот событий произошел благодаря Ци Бояню.

С легким привкусом алкоголя Ци Ван обнял Сяо Сюя за плечи:

— Сяо Сюй, о том, что случилось со мной за последние несколько дней, не говори Хун-цзе.

Сяо Сюй сморщил нос:

— Гэ, я понимаю, не переживай.

Пока они обнимались и разговаривали наедине, режиссер и главные актеры подошли с вином, чтобы поднять тост. Чжоу Ли был впереди, а Ци Боянь сзади, его взгляд фиксировался на том месте, где рука Ци Вана соприкасалась с рукой Сяо Сюя.

Первой реакцией Ци Вана было отдернуть руку, но, осознав, что он сделал, он был крайне расстроен.

Ци Боянь больше не имел с ним ничего общего, так почему же Ци Боянь должен был управлять им? Даже когда у него самого были бесконечные скандалы, он все равно хотел вмешиваться в дела бывшего?

Чжоу Ли поднял бокал, чтобы произнести тост за него. Цзи Ван подавил недовольство в своем сердце и встал со своим бокалом, приветствуя его.

Как раз в тот момент, когда их бокалы почти соприкоснулись, Ци Боянь крикнул, чтобы они подождали. Его голос был легким, как перышко, но заставил кожу головы Цзи Вана напрячься. Конечно же, Ци Боянь сказал, что добавит ему вина, и, взяв бутылку вина, налил ее в бокал Цзи Вана.

Вино вылилось из резко наклоненного горлышка бутылки и прошло мимо бокала, следуя за рукой Цзи Вана, и намочило его рукав. По совпадению, именно этой рукой Цзи Ван обнимал Сяо Сюя. Чжоу Ли и исполнительница главной роли были ошеломлены, в то время как Сяо Сюй был поражен в стороне. Цзи Ван оставался бесстрастным. Ци Боянь приподнял уголки губ и неискренне извинился:

— Извини, у меня рука соскользнула.

Цзи Ван держал свой промокший рукав, не раздражаясь гневом, и только сказал режиссеру:

— Извините, я пойду в ванную.

Чжоу Ли быстро сказал «иди-иди». Сказав это, он энергично хлестнул Ци Бояня:

— Что ты делаешь, ты пьян?

Цзи Боянь ответил с улыбкой, которая не была настоящей:

— Может быть.

Цзи Ван остановил Сяо Сюя, который собирался встать и сопроводить его:

— Я пойду один.

Иначе он беспокоился, что Цзи Боянь может сойти с ума, когда увидит, как Сяо Сюй уходит с ним.

Когда он вышел из частного бокса съемочной группы, шум затих за дверью. Цзи Ван почувствовал, как влажный холод на его руке делал его очень раздражительным, как будто его сердце также было пропитано алкоголем до горечи, настолько кислой.

Он прошел в ванную, игнорируя ткань, пропитанную алкоголем на своей руке. Он умылся и смочил только что уложенные волосы.

Когда он поднял глаза, человек, которого он меньше всего хотел видеть, появился в туалете. На глазах у Цзи Вана Цзи Боянь повернул замок с таинственным и громким щелчком.

Глаза Цзи Вана покраснели от вина. Он взялся за раковину и тихо сказал:

— Я не хочу с тобой ссориться, убирайся.

Ци Боянь медленно двинулся вперед. Когда он приблизился, его феромоны, казалось, тоже вторглись внутрь.

Под шум воды Ци Боянь обнял его сзади. Его нежное лицо прижалось к плечу, а короткие волосы царапали уши Цзи Вана.

Голос Ци Бояня стал хриплым от алкоголя:

— Прошлой ночью ты ударил меня достаточно жестоко, все еще хочешь меня побить сегодня?

Цзи Ван не вырывался из рук Ци Бояня. Он позволил другой руке подняться, расстегнуть две пуговицы у себя на груди, хитро пробраться внутрь и прижаться к сердцу:

— Ты можешь меня побить, если хочешь. Просто не бей по лицу.

Он нежно поцеловал Цзи Вана в щеку:

— Тебе меня совсем больше не жалко, гэгэ.

<http://bllate.org/book/13928/1227217>